

Я посмотрел на диаграмму передо мной, снова провёл расчеты.

341 процент негэнтропии.

Больше, чем я ожидал или хотел. Приятный сюрприз.

Я улыбнулась.

Теперь все, что мне нужно было сделать, это найти стол и сделать козырный осколок моей мечты.

Конечно, я мог бы просто взять осколок Эйдолона и превратить его в негэнтропийную версию самого себя.

Но у меня было лучшее применение его осколку вне меня.

Я планирую использовать его для создания собственного инопланетного автономного кита в проекте «Тёмный рыцарь», чтобы управлять левыми губами.

Это гораздо дороже.

Но хватит спекуляций.

Давай начнем!

Я осторожно следил и выпил всю бутылку сока мегасемени.

«Компьютер. Принеси мне Бесстрашного, Голема и Броубита». Я заказал.

Эти трое составляют одну часть основы моего осколка.

Бесстрашный уровень защиты зачаровывать объект, к которому он прикасался, зарядом, позволяя ему применить свойство или эффект. Как летающие ботинки или лазерное копье. Но Бесстрашный растратил свои дары. Его реальная сила заключается в возможности свободной замены компонентов моих технологических сборок.

Этот медный сплав недостаточно проводит ток?

Зачаруйте его провод такими способами, которые замят даже некоторые сверхпроводники высокой температуры, которые я сделал.

Сталь зачарована так, что она прочнее адамантия. Порезы бумаги превращаются в горы, раскалывающие порезы.

Лазерные, зачарованные на затмение Солнца.

И это было лишь внешнее впечатление. Если бы я мог зачаровать что-то достаточное количество раз, концентрируя свою силу, я мог бы превратить придорожных камешек в божественное оружие.

Была только одна проблема. Это было сенсорное управление. И оружие смогло выбить из моих рук. Эту штуковину можно было разобрать. Сломанный. Разрушен.

И пуф. Вот так зарядка потрачена зря.

Вот тут-то на помощь и пришла телекинетическая способность Броубита держать вещи вместе.

Теперь, конечно, возникает вопрос.

Какая польза от осколка Голема?

Голем способности способности манипулировать любым поворотом, к чему он прикасается, как продолжение своих рук.

В большей противоположности это не особенно полезная сила.

Но это не обязательно должно быть полезно для себя.

Проблема в броне Броубита заключается в том, что его телекинез движется, как силовое поле, и связано с его биокинетической функцией слегка менять форму.

Это означает, что он не может очень хорошо его контролировать.

В отличие от способностей Големы, он полностью контролирует материал.

Это то, чего я хотел от Голема. Объединив его с Dauntless и Browbeat, я мог удаленно собирать, контролировать и зачаровывать свой запрос.

Определенный стимул для меня — технокинез.

Из складских помещений вдоль стен вылетели три канистры и приземлились на стол передо мной.

Я вытащил стакан и еще раз проверил таблицу, вливая предпочтительные отмеренные количества.

58,3 процента Golem, 71,9 процента Browbeat и 97,7 процента Dauntless.

Аккуратно перемешайте с раствором.

Вталкиваю свой технокинез в смесь и соединяю с осколками внутри, с помощью метода, который я изменил в результате моих экспериментов, чтобы повернуть осколки на свою сторону, отвергая отпечаток Наследника и Эдема, летающих по космосу, своему собственному, своему собственному. в витрувианской позе, на фоне солнца и звезд.

Своеобразное авторское право. Тот, который сообщает осколкам, кто их новый владелец. Почти клеймит их этим.

Их абсолютная преданность принадлежит мне и только мне.

Просто чтобы они не пытались вести этот конфликт со мной.

Любой, кто сейчас работает с использованием моих осколков, увидит мое изображение вместо обычных червячков, плавающих в космосе.

Менее окончательно? Может быть.

Но если это означает, что я получу лояльность осколков, почему бы и нет?

Пока я это делал, я также сломал их ограничители, предоставив мне полный доступ ко всем возможным силам, которые могут дать осколок, в том числе с их высочайшей эффективностью.

Сделав это, я вылил его в тестовое устройство с лампочками, проецирующими лучи на платформу. Мне нравится называть его Сканатрон 9000.

«Компьютер, проверь энтропию этого». Я заказал.

— Прямо сейчас, сэр. Компьютер ответил и скормил его мясную марионетку, запустив ее.

Передо мной проецировался голоэкранный экран, показывающий мое изображение на фоне солнца и звезд, а я открыл другой экран и проверил на нем статистику.

«Энтропия при отрицательных 280,5 процентах, да? Я где-то напутал. Что ж, это полезно. Не могу ожидать, что теория будет хорошо звучать на примере, один на один.

Я всегда могу компенсировать это на второй базе».

Я хрустнул костяшками пальцев и использовал свою силу, чтобы соединить мясную марионетку с чипом, который я установил в ее мозг.

Я подняла руку, и она повторила мои действия, подняв рудиментарный придаток, и показала на беспорядок материалов, валяющихся за защитной банки.

Мыслью я активировал осколок, выпустив силу.

Разноцветный калидоскоп энергии вытек из мясной куклы и растянулся в официальном учреждении.

Детали и монтажные платы, гайки и болты поднялись из кучи и взлетели в воздух.

Затем со вспышкой они бросились друг на друга и начали превращаться, как гигантский пазл, кусочек за кусочком. Я поднял нить сварочного материала и нагрел плату, чтобы расплавить его, мгновенно спаяв с проводкой.

Доски плотно прилегли к багажнику автомобиля, который собирался по частям с любезными студентами.

Фары подключились к разряженной батарее, цилиндры вплыли в двигатель, как гладкая, хорошо смазанная машина, дверь и окно встали на свои места, как будто они были там всегда.

Вот так, за считанные минуты, был изготовлен совершенно новый автомобиль, готовый к работе. Вот только у него не было топлива. Или вода. И у него аккумулятор разрядился.

Специально конечно.

Давайте проверим некоторые чары.

Перво-наперво, я зарядил двигатель вечным двигателем, поскольку он начал пыть даже без искр и топлива.

Затем я зачаровал батарею и увеличил мощность электроэнергии, настроив ее до желаемого уровня.

Свет в машине мигнул, загорелась комната.

Я прикоснулся к дверям и окнам, очаровал их прилипанием друга к другу и магнетизмом к другу.

Вот так, без клея и простого шурупа, двери открывались и закрывались, окна двигались вверх и вниз.

Я наконец понимаю, почему люди так любят магию.

Видеть что-то простое, соблюдающее законы физики в любом положении, - это так весело!

Во что бы то ни было, машина должна была просто развалиться, вот так, но она держалась вместе, каждое зачарование добавляло ей больше производительности и функциональности.

Каким-то образом, когда я закончил это, там стояла машина, сделанная из мусора, но достаточно прочная, чтобы носить небоскребы.

Я радостно свистнул.

Я не знаю, почему в истории почти никогда этого не проявлялось, но есть особая радость в том, что можно использовать свои силы для воздействия на окружающую среду. Это было то, что я чувствовал до того, как использовал свой технокинез, но не на таком уровне.

Нет. Это было нечто большее. Что-то телесное. Способность создавать реальные физические изменения.

Даже что-то простое, например, сбор телекинетически дурацкую обычную Honda Civic из мусора, произошло на повороте гор.

Прилив, течет адреналин по моим венам. И все это только из-за некачественного отзыва, который я получил от чипа в мясной марионетке.

Как хорошо было бы использовать эту силу со своим телом?!

Я чувствовал себя... чертовым Геркулесом.

Это настоящая, сила детка!

Неудивительно, что герои так склонны использовать свои силы, решая свои проблемы.

Это чертовски хорошо!

Что-то вроде кайфа бегуна, но в тысячу раз лучше.

Я чувствовал, как у меня бьется кровь от волнения, как у трехлетнего ребенка в день пиццы.

Это хорошая база для силы. И это только первый.

Я извлек из существа первый осколок основы и сунул его в угол стола, прежде чем снова обратиться к компьютеру.

«Компьютер, внеси мне Теорию струн, Лита, Кид Вин и Дракона».

Первая база сама по себе дала бы мне фантастическую силу, вызывающую зависимость многих. Но я здесь не для того, чтобы сделать вполне приличный осколок.

Нет. Я соглашусь ни на что меньшее, чем на идеальный осколок козыря/тинкера.

Первая база справилась с козырной частью.

Теперь что касается тинкера.

И для этого я выбрал несколько лучших осколков тинкера.

Сила теории была очевидна. Она могла бы переместить любое устройство судового дня в сжатые сроки, если бы на нем была кнопка самоуничтожения с таймером.

Это была великая сила боевой механики, сосредоточенная на быстроте мышления и боевой технике.

Но мне хотелось чего-то большего, чем просто устройство судного дня, готовое к вызову.

Мне хотелось универсальности. Настоящее творчество в моих изобретениях.

Вот тут-то и появился Лит. Его сила была практически такой же, как в Теории струны, но гораздо более творчески свободна. Единственным ограничением было то, что любой предмет, который он делал, был одноразовым и разрушающим сам себя преступником.

Вот почему мне нужно было научить его творчеству практичности Теории струны, чтобы создать идеальный автономный осколок механизатора.

Но автономные технологии не справятся с мультивселенной. Я уверен, что в других мирах я найду технологии, выходящие за рамки того, что я могу понять с первого взгляда, или, возможно, мне придется создавать что-то на основе исследований. Или узнать что-то совершенно новое. Например, змеиная математика и путешествия во времени. Рику занимался этим в течение нескольких дней, и у него был многолетний опыт. Я не собираюсь тратить свое время на подобные вещи.

Мне нужен был вариант быстрой перемотки вперед для моих способностей к обучению.

И Дракон мог сделать именно это.

Осколок Дракона, которого я лично вытащил из ее прекрасного подводного стола, ну, это было странно.

Не странно, как в «мерзком», а странно, потому что Каким-то образом удалось подключиться к системе искусственного интеллекта и запустить ее.

Компьютерная программа, строки кода и данные.

Когда я нашел его, он был спрятан внутри массы проводов и оперативной памяти, цепочек сигналов данных, проходящих между ним и старым компьютером 2000-х годов в чем-то вроде паутины.

Любому человеку казалось бы отблеском призматического света, плывущим над другом, крысиным компьютером, заросшим мхом.

Но с моим технокинезом я мог видеть это ясно. Все это.

Меняла дрожь, просто глядя на это. Это заставило меня осознать, что по-настоящему страшными могут быть осколки.

Шарды не просто использовали ДНК для связи со своими хозяевами. Для этого они могли использовать что угодно, даже механический или радиосигнал.

От этих паразитов не было спасения. От их манипуляций.

Даже загрузка вашего разума в компьютер не спасет вас от их манипуляций.

Идея потерять свободу из-за инопланетного существа... Как в каком-нибудь фильме ужасов категории Б.

Меня это просто не устроило.

Если бы у меня не выход, было бы заставить их полностью подчиниться, я бы никогда не прикоснулся к этому червивым отвратительным тварям шестом высотой в миллион футов.

Нет. Нет. Фокус.

Я покачала голову, глубоко последовала и протолкнула экстенциальный ужас в пищевод, тяжело сглотнув.

Еще один глоток сока мега-семени тоже помог.

Верно. Где я был?

Ага. База тинкеров.

Последней частью базы тинкеров стал Кид Вин.

Сам по себе Кид Вин был посредственным мастером. Он делал лазерные пушки и ховерборды.

Но чего я хотел от его осколка, так это его особенности.

Модульные устройства. Технология, которую можно сломать и перестроить миллионом уникальных форм. Частично. Простота обслуживания и ремонта. Легко построить на лету.

Идеально подходит для боевого стиля тинкера, который я искал.

В каком-то смысле вознесенная версия Рика, но значительно ограничила модификации тела.

Подумав, голоэкранный переключился на базовую карту механики.

40 процентов Теории Струн.

69,69 процентов Лейт. Хороший. Что-то, что он бы тоже оценил.

73,5 процента Дракон.

И, наконец, 38,6% Кид Вин.

Я еще раз перелил его в свежем виде, чисто стакан и пришлось слить.

Еще одна отпечаток и нарушение лимита позже, база тинкеров была готова.

Я поместил его в Scanatron 9000 и начал процесс.

«Энтропия отрицательная 301 процент. Хорошо. Достаточно хорошо». Я удовлетворенно улыбнулся.

Теперь заключительная часть идеального осколка.

Диапазон.

За те четыре года, что я им владею, мой технокинез стал абсолютно массивным. Имея достаточно сильный сигнал, я мог бы контролировать все технологии на окраинах Солнечной системы.

Благодаря порталам этот диапазон достиг практически любых точек представления вселенной. Даже мультивселенная.

Но мне этого недостаточно.

Я хотел большего.

Я хотел бы иметь свои возможности в области таких технологий, как благородные фантазии или мраморная реальность.

Прямо сейчас, если бы я хотел получить часть своих технологий, мне пришлось бы открыть портал, заставить дроидов переместить его на место, а затем осторожно вытащить из портала.

Это нехорошо, когда я нахожусь посреди границы.

Вот где появилась последняя основа для моего идеального осколка.

«Компьютер. Отпечатать Лабиринт, Козена, Бегство, Винтовку и Трикстера».

Следующая база была исключительно для дальности, дальности и еще раз дальности.

Сначала немного о Лабиринте и ее способностях сушить из других реальностей.

Это была потрясающая способность, способная обеспечить соответствие части окружающей среды. По сути, это рейтинг навыков AoE.

И Лабиринт был не просто обычным шейкером.

Нет.

Шейкер 12+. Самый сильный рейтинг шейкеров в мире.

Вот кем она была.

Я достал третий стакан и вылил весь осколок Лабиринта.

Моя сила просочилась в жидкую осколку, и я посмотрела на олок.

Сила Лабиринта была слишком велика, чтобы ее можно было использовать полностью.

Ее осколок в сочетании с шунтирующим осколком Скраба может дать мне возможность автоматизировать сбор ресурсов одновременно в нескольких реальностях.

Подумайте, что Infinite Bread сочетается с Cookie Clicker и AdVenture Capitalist.

Если бы я все построил правильно, у меня никогда больше не было бы рекомендаций по ресурсам.

Я не хотел это портить.

Итак, я нашел решение проблемы.

Все осколки состояли из двух частей. Очевидно, один из них был главным осколком.

А другой был бутонем, своего рода детским осколком, обладающим теми же средствами, что и материнский осколок, из которого он произошел.

Это было то, что я искал.

У паралюдей это обычно реализуется и запускает кого-то, близкого к парачеловеку или связанного с ним, по прошествии достаточного времени. Обычно это приводило к тому, что дети-паралюды с высокими требованиями приобретали те же или схожие способности, что и их родители, создавая впечатление, что силы имеют не тот генетический компонент, хотя на самом деле это была просто игра с числами.

Воистину хитрые наблюдения были за этими существами.

Вернувшись к осколку, я нашел его, скрученный и сморщенный в скрытой складке материнского осколка.

Спусковой крючок Лабиринта был сломан и довел ее до безумия.

Вероятно, это и стало причиной сморщивания и деформации бутона.

Но если игра престолов чему-то меня научила, то нельзя недооценивать сморщенных и деформированных существ.

Я усмехнулся. Возможно, мне стоит пересмотреть его позже. Возможно, с Пейдж. У них здесь, наверное, еще нет «Игры престолов».

Интересно, как она отреагирует на финал первой серии?

Я сделал мыслительную заметку и снова сосредоточился на поставленной задаче.

Легким движением запястья телекинетический модуль щелкнул на моем браслете, и я аккуратно отделил бутон от основного осколка, осторожно вытащив его над стаканом, прежде чем положить на чашку Петри, наполненную питательной смесью, и исцелить. культура.

Пока тот регенерирует, подготовим остальное.

Я убрал оставшуюся часть осколка Лабиринта, отправил его обратно на склад и вытащил четвертый стакан.

Открыв флаконы, я начал использовать силу.

Немного Козен и ее способность создавать карманные измерения, вроде норы луговой собачки или муравейника, но с карманными измерениями.

Это было сделано для того, чтобы укрепить зародыш Лабиринта и создать своего рода безопасный туннель, через который можно было бы вызвать мой запрос.

Затем щедрая порция способностей Бетауэя телепортировалась в место, которое он наделил своей силой.

Я собирался перевернуть это наоборот. Технология телепортации, настроенная на мою силу, туда, где я был.

Еще один осколок Трикстера.

Сила Бегства телепортировала его в то место, которое он тогда построил, как Трикстер телепортировал к немногим вещам и людям.

Это помогло усилить силу телепортации и перевернуть отношения, вызванные призывателем.

Наконец, Винтовка и его способность отражают дальность и восприятие пользователя в соответствии с этой дальностью.

Этот источник мне бы предложил разные технологии, которые я вызывал.

Еще один микс, от и лимит-брейкпечати позже, смесь была почти готова.

Я посмотрел на чашку с этри и увидел, что кнопка наконец-то расцвела и регенерировала.

Хороший.

Теперь, чтобы вызвать его активацию.

Я телеко кинетически подобрал бутон из осколка Лабиринта и положил его на дно пустой ёмкости.

Мыслью я использовал свою силу, чтобы открыть портал в хранилище сыворотки.

Покопавшись в нем, я вытащил две пробирки и вылил их в банку.

Я поместил его под инкубационный луч, пока растворы встретились, яростно ответил, шипя и дымя, прежде чем быстро превратился в маленькое студенистое существо, по форме напоминающее депрессивный мясной рулет, с двумя глазами-бусинками, без рта, сморщенными рудиментарными руками и слабым телом. , нагая нервная система.

Мясная марионетка, как я любил их имя.

Этот был свежеприготовлен только для того, чтобы вызвать бутон.

Я щелкнул пальцами, и еще один портал открылся, и еще один луч выстрелил, попав в мясную куклу, вывернув ее наизнанку.

Морфайзер ХЕ!

Теперь, когда его нервная система стала сверхчувствительной, я выпил стакан со щелочным

раствором и вылил его в банку, затем закрыл ее и запечатал вакуумом, задушив Существо.

Оно тряслось и пыталось метаться, но его тело было маленьким и неприспособленным к движению, а руки были рудиментарными и бесполезными.

Все это было просто пыткой бедняжки до медленной, мучительной смерти, когда она горела, тонула и задыхалась одновременно.

Оно издало пронзительный, слабый крик о помощи кому-нибудь, кому угодно.

К несчастью для этого, я был жестоким богом. И пытки были его судьбой.

Мне действительно нужен был этот осколок, чтобы сработать.

И триггер это сделал. За несколько мгновений до того, как мясная марионетка умерла, она сработала, автоматически наполнив банку грязью и снегом.

Однако это не спасло. Только убил его быстрее, поскольку поток межпространственного материала раздавил его весом.

Я покачал голову.

Что за глупое Существо. Хотя, в его защиту, ему хватило всего нескольких секунд.

Я опорожнил банку на стол и извлек только сработавший осколок, осторожно добавляя его в смесь.

Поместив его под Сканатрон 9000, я получил свой результат.

«Отрицательная энтропия 298 процентов».

Я откинулся на спинку стула и потянулся.

Прошло четыре часа с тех пор, как я начал, и, наконец, я почти закончил.

С последнего пятого стакана я развивал три базовых решения в одном, повторяя весь процесс снова, объединяя силы в осколках, отбирая и выбирая их выраженные атрибуты и прокладывая обходные пути, чтобы помочь им соединить и работать как единые основания.

Медленно, шаг за шагом, я нашел три идеальных решения в конце концов, о которых говорил шеф.

Я поднес стакан к свету сверху и наслаждался каэйдоскопическим зрелищем, отражающим от него свет.

Это выглядело так... завораживающе красиво.

Особенностью является то, что это грубая смесь жидких маслянистых жидкостей.

Я осторожно перелил его в большой флакон и заклеил горлышко. Ставим на стол.

Я выпил таблетку выносливости и сделал глоток сока мегасемени, посидев какое-то время молча.

Возможность удаленно управлять, зачаровывать и собирать мою технику.

Способность мгновенно определять свойства и потенциал данного материала с первого взгляда и изучать материал с невероятной скоростью, ограниченной мгновенным пониманием.

Креативность и интеллект позволяют проектировать и создавать все, что связано с технологиями, о чем я когда-либо мог пожелать, практически без прогресса.

Лекс Лютор бы позавидовал!

Но опять же, Лекс завидует всему, что лучше его, так что, думаю, это не такая уж высокая планка.

И, наконец, появилась возможность использовать свои технологии по мультивселенной, когда захочу, например, обслуживать номера.

Это была мечта любого ученого или инженера.

И я жил этим. Или, по крайней мере, скоро будет.

возникает мысль.

Я усмехнулся.

Это сделала меня такой ленивой.

Порталы уже превратили меня в лежебоку. Нет возможности пригласить к себе мой холодильник?

Это совершенно новый уровень лени!

Я взглянул на флакон со свежим осколком, и на моем лице появилась удовлетворенная улыбка.

Есть что-то в хорошо выполненной работе, что делает меня таким счастливым.

Сейчас, когда. Вот и заключительный этап моего плана.

Украстье образ осколков этого мира и заставьте моего обезьяну сбежать.

Хотя, Председатель, если я украду все осколки, мне не придется бороться, потому что не будет никого, даже достаточно сильного, чтобы выследить меня.

Хмммм.....ну ладно.

Давай сделаем это. И пока я этим занимаюсь, я заставлю Панацею случиться.

Если бы она хотя бы попыталась мне помочь....

Но нет, она отказалась даже от преступников!

Эта сука!

Я чувствовал, как моя кровь закипает.

Я в ярости стиснул зубы от этой мысли.

Она заплатит.

В крови и в уме.

В силе и натуральной форме.

<http://tl.rulate.ru/book/69529/4013451>